

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ ОТ АЙЗЕКА АЗИМОВА

ТРИ ЗАКОНА РОБОТЕХНИКИ: ИСТОРИЯ ВТОРАЯ – «УЛИКИ»

Действующие лица:

Стивен Байерли – человек, баллотирующийся в мэры города. На момент повествования является прокурором города.

Фрэнсис Куинн – его оппонент, объявивший Стивена Байерли роботом.

Сьюзен Келвин – роботсихолог. Всю свою жизнь она посвятила работе на «Ю.С. Роботс энд Мехэникел Мэн Корпорэйшн». Сьюзен – одна из наиболее одаренных ученых корпорации, и именно благодаря ей были решены многие проблемы, связанные с необычным поведением роботов. В данной истории перед Сьюзен Келвин встает задача выяснить, является ли человек роботом.

Краткий пересказ предшествующих событий:

На пост мэра баллотируются два кандидата: Фрэнсис Куинн, не вызывающий у читателя сочувствия своими карьерными амбициями, и Стивен Байерли, который для читателя выглядит гораздо более подходящей кандидатурой. В ходе ожесточенной предвыборной кампании Фрэнсис Куинн объявляет Стивена Байерли роботом. Признание этого факта неминуемо приведет к снятию кандидатуры Байерли, поскольку по

существующим законам робот не может жить среди людей, тем более, робот не может быть мэром.

Первый удар Фрэнсис Куинн наносит, заявляя, что Стивен Байерли никогда не ест. Однако Байерли с легкостью его опровергает, обедая на публике. Однако у Фрэнсиса Куинна есть следующие контрдоводы:

Разумеется, человек, сделавший человекоподобного робота, мог предусмотреть подобные нюансы: добавить несколько устройств для еды, сна, выделения. Может быть, только на крайний случай: например, чтобы предотвратить такое положение, которое создалось в этот момент. Так что обед ничего не доказывает.

В данной ситуации все споры мог бы решить результат рентгеновского сканирования, но Стивен отказывается его сделать, поскольку никто не вправе покушаться на его человеческие права, пока не будет доказано, что он не человек.

В целом, Стивен Байерли, будь он роботом, ничем бы не отличался от человека. Ничем, кроме своего мозга. Ведь мозг любого робота сконструирован на основе ТРЕХ ЗАКОНОВ РОБОТЕХНИКИ, которые он не вправе нарушить.

Закон 1. РОБОТ НЕ МОЖЕТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ЧЕЛОВЕКУ ИЛИ СВОИМ БЕЗДЕЙСТВИЕМ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕКУ БЫЛ ПРИЧИНЕН ВРЕД.

Закон 2. РОБОТ ДОЛЖЕН ПОВИНОВАТЬСЯ ВСЕМ ПРИКАЗАМ, КОТОРЫЕ ДАЕТ ЧЕЛОВЕК, КРОМЕ ТЕХ СЛУЧАЕВ, КОГДА ЭТИ ПРИКАЗЫ ПРОТИВОРЕЧАТ ПЕРВОМУ ЗАКОНУ.

Закон 3. РОБОТ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЭТО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ЗАКОНАМ.

Согласно ПЕРВОМУ ЗАКОНУ он не смог бы ударить человека ни при каких обстоятельствах.

Это и явилось основой для описанной в рассказе провокации, организованной Куинном:

«Толпа заполняла оцепленную площадь. Казалось, что деревья и дома растут из сплошной людской массы. А телевидение сделало очевидцем происходящего все остальное человечество. Это были местные выборы, но все равно за ними следил весь мир.

Байерли подумал об этом и улыбнулся.

Но сама толпа не могла вызвать улыбки. Она щетинилась знаменами и плакатами, где на все лады повторялось одно и то же обвинение. Враждебная атмосфера сгустилась до того, что была почти оцутима.

С самого начала речь не пользовалась успехом. Ее покрывал рев толпы и ритмические выкрики кучек фундаменталистов, которые образовали в толпе целые островки. Байерли продолжал говорить, медленно и бесстрастно...

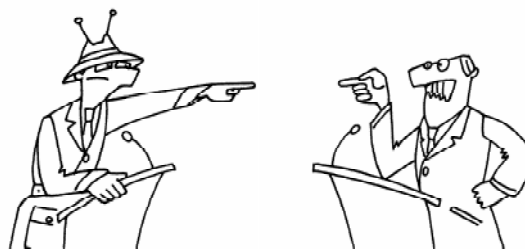
В комнате Лентон схватился за голову и застонал. Он ждал кровопролития.

Передние ряды толпы заволновались. Вперед проталкивался костлявый гражданин с выпученными глазами, в костюме, слишком коротком для его тощих конечностей. Полицейский, бросившийся за ним, медленно и с трудом пробивался сквозь толпу. Байерли сердитым взмахом руки остановил его.

Тощий человек был уже под самым балконом. Его слов не было слышно из-за рева толпы. Байерли наклонился вперед.

– Что вы сказали? Если вы хотите задать мне законный вопрос, я отвечу. – Он повернулся к стоявшему рядом полицейскому. – Проведите его сюда.

Толпа напряглась. В разных местах слышались крики «Тише!», которые слились

в общий гомон, а потом понемногу утихли. Тощий человек, красный и задыхающийся, предстал перед Байерли.

Байерли сказал:

– Вы хотите что-то спросить?

Тощий человек впился в него глазами и произнес надтреснутым голосом:

– Ударьте меня!

С неожиданной энергией он выставил вперед подбородок.

– Ударьте меня! Вы утверждаете, что вы не робот. Докажите это. Вы не сможете ударить человека, чудовище!

Наступила странная, пустая, мертвая тишина. Ее прорезал голос Байерли:

– У меня нет причин вас бить.

Тощий человек дико захохотал.

– Вы не можете меня ударить! Вы не ударите меня! Вы не человек! Вы чудовище, которое притворилось человеком!

И Стивен Байерли, стиснув зубы, на глазах у тысяч людей, смотревших на него с площади, и миллионов, глядевших на экраны телевизоров, размахнулся и нанес ему могучий удар в челюсть. Тощий человек упал навзничь без сознания. Лицо его выражало одно лишь бессмысленное изумление.

Байерли сказал:

– Мне очень жаль... Возьмите его в дом и устройте поудобнее. Когда я освобожусь, я хочу с ним поговорить».

И тем не менее, Сьюзен пришла к выводу, что Стивен Байерли – робот.

Как робот, подчиняющийся ТРЕМ ЗАКОНАМ, смог ударить человека?

В этом состоит очередная детективная задача на основе рассказов серии «Я-робот» Айзека Азимова.